

Александр Копырин

Жили люди в лесах...

НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО АСБЕСТОВСКОГО РАЙОНА И СМЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СО ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ОСВОЕНИЯ БАЖЕНОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ БЫЛО ОСНОВАНО МНОГО НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ, КОТОРЫЕ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ НЕ СОХРАНИЛИСЬ.

ИХ НЕТ НА СОВРЕМЕННЫХ КАРТАХ И ПЛАНАХ, МНОГИЕ ИЗ НИХ НЕ ОБОЗНАЧЕНЫ И НА СТАРЫХ БУМАГАХ, НО ОНИ ОСТАЛИСЬ В ПАМЯТИ СТАРОЖИЛОВ И ТО – ЛИШЬ В ВАРИАНТЕ ЛЕГЕНД ИЛИ СЛУХОВ, СЛЫШАННЫХ ОТ СВОИХ СТАРШИХ РОДСТВЕННИКОВ.

МОЖНО СКАЗАТЬ, СЛУЧАЙНО МНЕ И МОИМ ТОВАРИЩАМ ПРИШЛОСЬ ПРИКОСНУТЬСЯ К ПРЕДАНИЯМ О «СТАРИНЕ ДАЛЕКОЙ» И ВОССТАНОВИТЬ ОДНУ ИЗ МАЛЕНЬКИХ КРУПИНОК, КАЗАЛОСЬ, УЖ НЕ ТАКОЙ И ДАЛЕКОЙ ПО ВРЕМЕНИ, ИСТОРИИ НАШЕГО РАЙОНА.

ПОСЕЛОК «РЕФТЫ»

Впервые о существовании такого поселка, почти на границе Асбестовского и Режевского районов, узнали случайно, на конференции в городе Реже. Первоначально отнеслись к информации если не скептически, то очень осторожно. Уже не раз бывало, что жители других городов, где мы присутствовали на конференциях и краеведческих мероприятиях, подходили и пытались выяснить судьбу родственников, живших (имевших мельницу или фабрику) в нашем городе в XIX веке (на наши разъяснения, что города в тот период не было, внимания не обращают) или найти документы и человека, увезенного в детский дом во время войны. При подробном выяснении оказывается, что детский дом совершенно в другом городе. Одних поселков Куделька в соседних районах нашего Урала «объявились» три. Так что к любой новой информации отношение очень осторожное.

На краеведческом мероприятии в Реже подошла женщина, член общества краеведов города Режа. Ее бабушка проживала в г. Реже. Она была польского происхождения и попала на Уральскую землю в начале военного периода. Молодость ее прошла в поселке Рефты. Вот об этом поселке, которого на тот период почти никто не знал, она и просила сообщить информацию.

Первоначально о поселке не было никаких данных. Единственный ориентир — он располагался на правом берегу реки Малый Рефт. Предположительно, поселок мог находиться по реке, ниже современного поселка Рефтинский и, возможно, ниже поселка Золото.

Поисковая работа началась в двух направлениях. Опрос местных жителей старшего поколения и работа с архивами.

Оба направления дали результат. Люди преклонного возраста вспомнили, что был такой поселок Рефты и сказали в каком примерно месте.

Но здесь произошла накладка. Рядом с указанным местом располагался лесной поселок лесозаготовителей 105 квартала, который был известен многим местным жителям с дооценного периода. Было высказано мнение, что это один и тот же поселок, но в различные периоды назывался по разному.

Если поселок 105 квартала местным жителям старшего поколения и ныне здравствующим краеведам хорошо известен, то поселок Рефты не знал никто.

Еще был вариант, что поселок 105 квартала, как он числился официально, в устном лексиконе назывался поселком Рефты, потому что находился на берегу реки Рефт.

Смущало одно, по устной информации поселок Рефты располагался на правом берегу Рефта, а поселок 105 квартала, это прекрасно помнят старожилы и указано на картах, на левом.

Через полгода поисков был найден второй человек, который рассказал более конкретно о местоположении поселка и затем уже на планах и старых картах было найдено место от поселка, обозначенное «Урочище Рефты».

Из разговора со старожилами выяснили, что поселки были крупными, так как рядом с ними находилось кладбище. Более того, по информации егеря, проживавшего на лесном кордоне Травянский (Травяной), в послепрестроекочный период на кладбище почти ежегодно приезжал житель одной из бывшей социалистических стран. Здесь на кладбище у него был похоронен родственник.

Вся устная и доступная архивная информация была объединена, систематизирована и осмыслена. Опираясь на полученные данные, приняли решение посетить местоположение старых поселений и, по возможности, найти местное кладбище.

Поселки находились в труднодоступном районе. Дорог в современном понятии туда не было. В военные времена в поселки ходили пешком от поселка Шамейка по лесу и вторая дорога была от современного поселка Малышева. Со стороны города Режа также была дорога, которая проходила по лесу на современные водозаборные сооружения города Асбеста. На планах 1806 года эта дорога уже обозначена действующей.

ВЫРУБILI В ЛЕСУ ПОЧТИ ТРЕХМЕТРОВЫЕ СЛЕГИ (ШЕСТЫ) И С ПРОМЕРАМИ, МЕДЛЕННО ДВИНУЛИСЬ ВПЕРЕД

В поселок 105 квартала в середине XX века попадали еще со стороны поселка Монетный. Там была действующая узкоколейная железная дорога для вывозки древесины. Кроме того, там было несколько конно-пешеходных дорог, но все они вели на север, в сторону Режа и поселка Монетный.

И вот на апрель 2014 года группой энтузиастов была запланирована поисковая экспедиция с целью посетить труднодоступный участок лесных просторов на границе Асбестовского и Режевского районов. Найти, определить и зафиксировать местоположение лесных поселков 105 квартала и Рефты.

Но вмешалась наша непредсказуемая уральская погода, выпал снег. На следующий день началась метель, и в намеченный день выхода, в субботу, снегу намело выше колена, а в некоторых местах и по грудь.

На вечернем совещании по телефону, ни один из участников не отступил, если надо — пойдем в метель! Но благородное побудило и мероприятие перенесли на начало мая.

Путь предстоял неблизкий. Самая ближайшая точка, если проехать на автомашине, это головные водозаборные сооружения на реке Малый Рефт. А оттуда еще шесть километров, но это

Количество заброшенных городов, сел и деревень на территории бывшего СССР не поддается точному исчислению. Я знаю, что много людей ездят в путешествия специально в поисках заброшенных городов. Это очень интересный вид отдыха, к тому же дешевый. Это тебе не фешенебельные отели посещать. Грубая мужская романтика. Сейчас, когда так развит интернет, многие о своих путешествиях в сети рассказывают, выкладывают фотографии. Другие это все видят, и тоже хотят также попробовать.

по карте, сколько на самом деле и каково состояние дороги или придется пойти напрямик по лесу, было неизвестно.

Снарядили рюкзаки, взяли компасы, кино- и фотоаппаратуру, приготовили болотные сапоги и, конечно, не забыли о самом главном, картографическом материале. А приложением к планам и картам — современный прибор навигатор.

АКРОБАТИЧЕСКАЯ БАЛАНСИРОВКА С ПРОМЕРАМИ, НА СКОЛЬЗКОМ БРЕВНЕ, ПРИ СИЛЬНОМ ТЕЧЕНИИ, ЕДВА НЕ КОНЧИЛАСЬ ПЛАЧЕВНО ОДИН ИЗ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ СОРВАЛСЯ И ПОЛЕТЕЛ В ВОДУ

Кроме того, приготовились ко всякого рода неожиданностям, самое страшное из которых — проснувшиеся клещи. Есть еще один аспект, о котором нам рассказали люди, работавшие на лесоповале в этом районе. Где-то на этой же территории уже ходит проснувшийся медведь. Все члены экспедиции — люди не робкого десятка, в лесных походах опытные и бывалые. Ю. М. Сухарев основательно занимается вопросом поселка Рефты и 105 квартала. Вся архивная и аналитическая подготовка экспедиции легла на его плечи. Он имеет большой опыт походов по труднодоступной местности, хорошо разбирается в планах и отлично ориентируется на местности.

Олег Кожевников, житель города Асбеста, крепкий, выносливый, бывалый турист и путешественник. Специалист по использованию кино- и фотоаппаратуры. Мастер на все руки и, самое главное, человек неравнодушный, увлеченный, готовый поддержать любую здравую идею. Двое других членов экспедиции — охотники: леса, болота, непроходимые участки для них — как дом родной. В. Н. Рубцов, известный краевед города Асбеста, при его участии выпущена серия историко-краеведческих фильмов о городе и его окрестностях. В экспедиции он выступал в роли проводника. В этом районе бывал неоднократно с целью охоты, и местность знает отлично.

Александр Копырин в этих краях тоже раньше бывал, но с тем же охотничим маршрутом. А в планах и картах он разбирается прекрасно и неудивительно, профессия обязывает. Вот уже лет тридцать на своем рабочем месте занимается составлением карт, планов и схем.

Ранним утром команда единомышленников выехала в северном направлении. Дорога даже по современным меркам отвратительная — лужи, грязь, текущие через дорогу ручьи. Но все отрицательные эмоции скрасила природа и разнообразный ландшафт за бортом. Весенний еще не проснувшийся лес, большие острова снега, в темнохвойной тайге и впереди глинистая колея, заполненная грязной жижей. Слева и справа мелькают болотца, березовые колки и темной стеной стоит могучий сосновый бор. До намеченной переправы добирались около двух часов, но здесь нас подстерегала неожиданность. После ставшего снега и осадков, никогда двухметровая речка Малый Рефт превратилась в широкую, местами метров на сто, реку с сильным течением посредине.

Место переправы было скрыто под метровым слоем воды с сильным течением с ревом, водоворотами и бурнами. Мысль о форсировании реки в этом месте пришлось отложить, нас просто могло смыть.

Пришлось идти в другое место, где когда-то был мост. И вот после получасового форсирования, темного мохового болота мы вышли на большую поляну, расположенную на северо-восточном склоне холма, обращенного к реке. Сверившись с планами и заглянув на экран современного навигатора, пришли к единому мнению, мы на месте поселка.

Опытному наблюдателю не трудно заметить оставшиеся от жилых домов заросшие усадьбы. Почти у каждого дома — полуобвалившаяся яма, здесь были погреба. Рядом — широкие возвышенности, заросшие травой. Это фундаменты печей. Почти у каждой заброшенной усадьбы растет малина.

При желании можно восстановить планировку поселка и сосчитать количество жилых домов: на местности отчетливо видно, где были дома, а где бараки. Здесь же рядом валяются останки старинной кровати. Все это члены экспедиции тщательно зафиксировали на кино- и фотоаппаратуру. И координаты поселка в соответствии с современными веяниями прогресса занесли в навигатор.

Но бывалым и пытливым исследователям этого оказалось мало. Нужны убедительные артефакты. Произвели раскопки. На территории останков одной из усадеб, на большом фундаменте, предположительно от печи, сделали раскоп. На свет было поднято три прекрасно сохранившихся кирпича.

Кроме того, был обнаружен полузараженный колодец. Он находился далеко от поселка, на склоне холма. Добротная деревянная обвязка (сруб), несмотря на более полувековой возраст, сохранилась хорошо. Опытные, дотошные и любознательные члены экспедиции не могли устоять и смирили глубину колодца — полтора метра.

Дальше наш путь лежал к мосту, но тут нас ждал еще один сюрприз. Мост оказался разрушен, от подъема уровня воды часть бревен унесло течением, а сам мост находился под водой, почти на метровой глубине.

До конца нашего маршрута оставалось пара километров, и тут — полуразрушенный мост. Участников экспедиции это не остановило, сначала пошли прямо и попытались перейти по остаткам бревен на другую сторону. Для этих целей вырубили в лесу почти трехметровые слеги (шесты) и с промерами, медленно двинулись вперед.

Акробатическая балансировка с промерами, на скользком бревне, при сильном течении,

С 1941 по 1945 гг.
механический
прирост населения
в Свердловской
области составил
более 350 тыс. человек,
причем 98% прироста
пришлось на первые
два года.

Новое городское
население
концентрировалось
преимущественно
в уже имевшихся
к началу войны
городах и поселках,
что существенно
облегчило
размещение вновь
прибывшего населения
и способствовало
быстрому
развертыванию
производства
в условиях военного
времени.
По данным эколого-
гидрогеологического
предприятия
«Экомониторинг».

едва не кончилась плачевно. Один из участников экспедиции сорвался и полетел в воду, только чудом ему удалось ухватиться за шест и слегка черпнув воды, поймать равновесие. Тут же товарищи поспешили оказать поддержку.

На мосту переправа не состоялась, пришлось отступить. Прошли вверх по течению в надежде найти упавшее дерево или перейти реку по перекату. Но течение настолько сильное и воды так много, что все упавшие деревья развернуло вдоль русла.

Вновь вернулись к мосту и снова попытались найти способ перейти на ту сторону, но тщетно. Все промеры показали бесперспективность наших планов. Жаль, что в этот раз мы не смогли попасть на западный берег и осмотреть территорию другого поселка.

Расположившись на обед, развели костер, вскипятили котелок чаю, плотно перекусили и обсудили ситуацию. Никаких вариантов для форсирования реки придумать не смогли. Оставалось одно, прийти сюда еще раз.

На обратном пути обсудили увиденное, вспомнили старую информацию и наметили планы на будущее.

Хотя намеченные планы были выполнены только наполовину, настроение было прекрасное. День хотя и был пасмурный, с мелким периодическим дождем, а весенне восприятие природы перекрывало все.

На всем протяжении маршрута нас сопровождал веселый птичий гомон — весна. Двигаясь на марше, мы успели разглядеть камни необычной расцветки, полурастущие подснежники, следы жизнедеятельности лесных обитателей.

Рассмотрели и сфотографировали ящерок и змей, грехшихся на камнях, посмотрели вслед сорвавшемуся табунику уток, одетых в красивые весенние наряды. Ну а как не заметить глухарок, которые пролетают над твоей головой с сердитым квохтанием.

И, конечно, порадовал заяц, выскочив впереди нас, «дал стрекоча» по дороге, далеко впереди мелькая белым задом.

ОДНО СЛОВО: ВЕСНА!

По результатам кропотливой, более чем годовой работы, был получен результат. Он скромно уместился на половине стандартного листа А4. Первая информация по хронологическому построению, о существовании поселка 105 квартала была получена от жителей поселка Шамейка. Но по устной информации и обрывочным архивным данным, поселение на этом месте существовало с XIX века. В лесном массиве рядом с поселком велись горные работы по поиску и попутной добыче цветных камней. В официальных бумагах написано: работал слюдяной рудник.

Лесозаготовительный участок 105 квартала был образован и уже работал в советский период, 30-е годы XX века. В этот же период рядом с поселком работали геологи. На местности была построена шахта, в лесных массивах пробиты шурфы и пройдены разводочные канавы.

Поселок Рефты начал свое существование с 1940 года. В этот период из западных областей Украины и Белоруссии в Свердловскую область привезли польских граждан — спецпереселенцев, которых называли осадники. Осадники — это прототип наших казаков, их селили на неспокойных границах с сопредельными

государствами. Часть из них расселили по Ревскому району и в поселок Рефты попало 160 человек.

В поселке кроме поляков жили и наши местные жители, пришедшие на заработки из разных близлежащих деревень. Были здесь и украинцы, и евреи.

Поселок по тем временам считался крупным. Здесь были школа, магазин, детсад, пекарня,

АКРОБАТИЧЕСКАЯ БАЛАНСИРОВКА С ПРОМЕРАМИ, НА СКОЛЬЗКОМ БРЕВНЕ, ПРИ СИЛЬНОМ ТЕЧЕНИИ, ЕДВА НЕ КОНЧИЛАСЬ ПЛАЧЕВНО. ОДИН ИЗ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ СОРВАЛСЯ И ПОЛЕТЕЛ В ВОДУ

было и свое кладбище.

После формирования Войска польского здесь осталось 89 человек, по всей видимости, женщины, дети и старики. После освобождения западных областей Украины и Белоруссии в 1944 году, всех поляков отправили на родину. В освободившийся поселок привезли пленных немцев, они работали на лесозаготовках. Численный состав — около 200 человек. Находились они там до 1948 года, затем были отправлены в город Асбест.

Бараки и все пригодные для эксплуатации постройки, были перевезены к озеру Травянному, и на западном берегу озера возник новый поселок Рефты. И просуществовал он там до 60-х годов ХХ века.

Поселок 105 квартала прекратил свое существование по официальным документам в 1949 году, а по информации старожилов — в середине 60-х годов ХХ века.

Работа по закреплению факторологического материала выполнена на половину. Территорию второго поселка решено посетить позднее или осенью, время покажет.

Так что: ...продолжение следует...

На территории Свердловской области с 1942 года по начало 1956 года находилось 14 лагерей, в которых было размещено около 100 тыс. человек.

Примерно 65% из них — немецкие военнопленные. Первые лагеря возникли в непосредственной близости от поселков Монетный и Лосинный, затем в районе Асбеста.